

**Ури
Гершович
Аркадий
Ковельман**

Александр Македонский и еврейские мудрецы

Предлагаем читателю отрывок из подготовленного к печати второго тома «Антологии Агады». Первый том был опубликован под редакцией р. Штайнзальца и С.С. Аверинцева в 2001 г. (*Вавилонский Талмуд: Антология Агады*. Пер. и коммент. У. Гершовича и А. Ковельмана). Это фундаментальное издание содержит набор предисловий, разъясняющих читателю суть агадической литературы. В небольшой журнальной публикации нам хотелось бы ограничиться лишь самыми скупыми сведениями и приглашением читателя к чтению всей антологии.

Вавилонский Талмуд был составлен и отредактирован еврейскими мудрецами в эпоху поздней античности (V–VII вв.) на юге современного Ирака (отсюда и его название «Вавилонский»). Однако материал, включённый в него, часто принадлежит более раннему периоду и происходит из Римской Палестины. Материал этот принято делить на *галаху* и *аггаду*. *Галаха* – правовой материал, *аггада* – «всё остальное». Эти определения, конечно, крайне приблизительны и неточны. Один из агадических текстов из талмудического трактата «Тамид» («Тамид», 31б–32б) мы и предлагаем читателю. Текст этот повествует не о Моисее, Соломоне или других персонажах еврейской истории, а об Александре Македонском. Данный фрагмент тесно связан со стоической и кинической литературой поздней античности, в то же время он органично включён в еврейскую традицию.

Александр Македонский стал литературным героем, не успев умереть. Во множестве появились сборники анекдотов, фантастические повести и романы об Александре. Авторы их стремились к исторической правде не больше, чем Дюма в «Трёх мушкетёрах». Читателя развлекали и воспитывали. Эфиопия, Индия, Страна амазонок –

Ури Гершович – аспирант Еврейского университета в Иерусалиме (Израиль).

Аркадий Бенционович Ковельман – доктор исторических наук, профессор, директор Центра иудаики и еврейской цивилизации Института стран Азии и Африки при МГУ.

Извечная тема: властитель и мудрецы – волновала людей всегда и везде... Слева направо: Александр Великий. Фрагмент мозаики из Помпей. II в. до н.э. Моисей и Аарон перед Фараоном. Пасхальная Агада. Копенгаген, 1739. РГБ: 8 93-4/117. Александр и мудрецы. Эскандар-Наме. Тегеран, 1937. РГБ: ЗВ 17-16/16. Миниатюра из лицевого списка «Александрии» XVII в. из собрания П. Вяземского (РНБ) изображает Александра Македонского в Иерусалиме, беседующего с пророком Еремеем (Иеремией). Из книги: Александрия. СПб., 1887. Вып. II. РГБ: У 353/161.

всё шло в ход (неважно, что в Эфиопии он не был, а Страна амазонок в действительности не существовала). Мораль вытекала из самого величия Александра. Величайший из завоевателей, он не мог завоевать бессмертия. Могущественнейший из царей, он был бессилен перед философом Диогеном, «жившим в бочке».

Известнейшая из этих книг – «Роман об Александре» Псевдокаллисфена (Каллисфен, секретарь Александра, им же казнённый, никакого отношения к роману не имеет). Анонимный автор жил в Александрии между 140 и 310 гг. Роман он сплёл из множества источников: вымышленных писем, философских повестей и любовных новелл, существовавших до него. Обрывки рассказов и анекдотов мы находим у Плутарха, Диогена Лаэртского и других авторов.

Меньше всего литература об Александре обязана народным легендам. Вымысел образованных софистов предназначался для услады образованной публики. Плутарх рассказывает анекдот об Онесикрите, историке, сопровождавшем Александра в Индию, и о Лисимахе, полководце Александра. «Онесикрит читал Лисимаху, который уже стал царём, четвёртую книгу своей «Истории», с рассказом об амазонках. Лисимах же, слегка улыбувшись, спросил: «А где же тогда был я?»» («Жизнь Александра»).

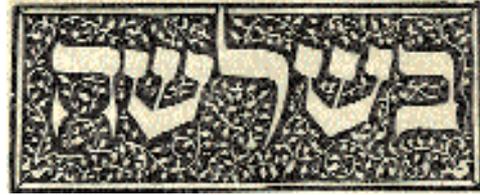
Еврейские истории об Александре появились задолго до Псевдокаллисфена. Иосиф Флавий в «Иудейских древностях» передаёт рассказ о приходе Александра в Иерусалим. Другую версию того же рассказа содержит талмудический трактат Йома.

История, приведённая в нашей книге, по жанру очень близка к «Роману об Александре». Здесь также сплетены в одно целое и философский анекдот, и письма, и моралистический диалог. Опираясь ли автор на Псевдокаллисфена или пользовался общими с Псевдокаллисфеном источниками – вопрос, требующий тщательного исследования.

Как попал Александр Македонский в трактат «Тамид», в котором описывается ритуал принесения «постоянной жертвы» (*тамид*) в Иерусалимском Храме? Дело в том, что сама суть жертвоприношения – установление некой связи между небесным и земным мирами, а ориентиры восток-запад-север-юг используются для описания перемещений *когенов* и их действий на протяжении всего трактата. Так, мишна 306 гласит: «И вот как связываем [ягнёнка]: голову к югу, морду к западу; резник стоит на востоке, и лицо его обращено к западу...». От этой сакральной топографии – переход к пространствам земным и небесным и к похождениям великого завоевателя.

БАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД

Из трактата «Тамид»

Начало трактата «Тамид».
Венеция, 1522. РГБ: П/39023.

Вавилонский Талмуд.
Трактат «Киддушин».
Амстердам, 1647. РГБ: П/8987.

1
Старейшины
Южной Страны
(букв.
«старейшины
Негева»)
Негев – пустыня
на юге Земли
Израиля.

Десять вопросов

задал Александр Македонский
старейшинам Южной Страны'.
Спросил их:

– **Что дальше: небо от земли или
Восток от Запада?**

Ответили старейшины:

– **Восток от Запада,
ведь когда солнце на Востоке,
всякий может смотреть на него,
и когда солнце на Западе – тоже,
но на солнце в зените
глядеть нельзя. [Следовательно,
в небесах солнце ближе к нам,
чем на Западе или Востоке].**

Мудрецы же говорят:

– **С Запада на Восток и от неба
до земли расстояние то же,
ибо сказано: «Как высоко небо над
землей, так велика милость Его
к трепещущим перед Ним.
Как далёк Восток от Запада, так
удалил Он от нас преступления
наши» (Пс. 103:11–12).**

**Если бы одно расстояние
было больше другого,
то не упоминались бы оба,
а только то, что больше.**

**Почему же никто не в силах
смотреть на солнце в зените?
Потому что в зените оно ярко
светит и открыто взору.**

Десять вопросов Александр Македонский задал старейшинам Южной Страны... Беседа Александра с мудрецами – общее место античной литературы. В качестве мудрецов появляются либо философ-киник Диоген, либо гимнасофисты (нагие софисты), то есть брахманы, которых Александр встретил в Индии. Плутарх («Жизнь Александра») приводит десять вопросов, которые Александр задал гимнасофистам, в том числе – «как снискать любовь у людей?» (Ср. в нашем тексте: «Как снискать царю славу среди людей?»). У Псевдокаллистенна мудрецы вызывают гнев царя, эпатаруя его своими ответами («Что такое царство? – Безнравственная сила...» и т. п.). Ср. в нашем тексте: «Для того ему надо возненавидеть свою власть и свой венец». Подобные же издевательства Александр выслушивает от Диогена («Отойди, не загромождай солнце!»).

Спросил Александр Македонский

у старейшин Южной Страны:

**– Что было сотворено раньше,
небо или земля?**

Ответили ему:

– Небеса – раньше, ибо сказано:

**«Вначале сотворил Бог
небо и землю» (Быт. 1:1).**

**– А что чему предшествовало, –
спросил царь, – свет тьме
или тьма свету? Ответили ему:**

– Этот вопрос неразрешим.

**Почему же утаили старейшины
от царя, что тьма сотворена
раньше, хотя ясно сказано:**

**«Земля же была безвидна и пуста,
и тьма над поверхностью бездны»**

(Быт. 1:2),

– а затем: «И сказал Бог:

“Да будет свет!” – И возник свет»

(Быт. 1:3)?

**Опасались, как бы не начал он
расспрашивать, что наверху и что
внизу, что впереди и что позади².**

**Если так, то не должны были они
говорить и о сотворении небес!**

**Конечно, но старейшины подумали,
что лишь о стихах Писания царь
спрашивает³. Когда же убедились**

они, что он идёт дальше,

**то решили ничего ему не говорить –
как бы не начал он расспрашивать,**

что наверху и что внизу,

что впереди и что позади.

2

Известный каббалист р. Менахем Риканти со ссылкой на р. Хай-гаона поясняет, что речь идёт об ограниченных возможностях человеческого разума: человеку не следует пытаться постичь то, что лежит всецело за пределами земного мира, выходит за

3

Первый вопрос Александра мог быть расценен как желание царя выяснить, что написано в еврейской Торе. Для ответа на него достаточно было привести первый стих. Ответ на второй вопрос потребовал бы большего: сопоставления стихов. Кроме того, второй вопрос явно показывает стремление не столько услышать, что написано в Торе, сколько постичь тайны творения.

рамки основанного на опыте концептуального аппарата. Относительно понимания фразы «Что впереди и что позади» среди комментаторов нет единства. Средневековый еврейский комментатор XI в. Раши объясняет, что имеется в виду попытка выяснить, что находится за пределами небесного свода на востоке и на западе. Однако большинство комментаторов считает, что речь идёт о попытке узнать прошлое и будущее. Наш перевод сохраняет возможность обоих прочтений, поскольку и в русском языке данные пространственные термины могут использоваться для обозначения времени.

Однако многие ответы носят вполне мирный характер, наставляют царя на правильный путь. Старейшины Южной Страны цитируют трактат «Авог» («Кто мудр?.. Кто силен?.. Кто богат?»). Мирная беседа между царём эллинистического Египта Птолемеем Филадельфом и иерусалимскими мудрецами представлена в анонимном «Письме Аристее» (II в. до н. э.). В индийской литературе греко-бактрийский царь Менандр задаёт вопросы индийским мудрецам («Милиндапанха»). Перед нами сложившийся жанр, принятый еврейской литературой.

**Спросил Александр Македонский
у старейшин Южной Страны:**

**– Кто мудр?
– Кто мудр? – ответили ему. –
Тот, кто видит будущее.**

Спросил царь:

**– Кто зовётся сильным?
– Кто силён? – ответили ему. –
Тот, кто побеждает свои страсти.**

**– Кто зовётся богатым? –
спросил Александр.
– Кто богат? – ответили ему. –
Тот, кто своей доле рад.**

**– А что должен делать человек,
чтобы жить?
– Умерщвлять себя.**

**– А чтобы умереть?
– Для этого следует предаваться
жизни⁴.**

4

Букв.

«поддерживать
в себе жизнь»
или «оживить
себя». Раши
понимает это
как «возвысить
себя,
вознестись».
Тогда, по словам
Раши, все будут
завидовать
человеку, обратят на него «дурной
глаз», что приведёт его к гибели.

**– Как снискать славу среди людей?
– Презирать царя и власть⁵.**

5

Букв.

«ненавидеть царя
и власть»,
а согласно
некоторым
рукописям –
«стать
ненавидимым».
Согласно Раши,
ответ
старейшин надо

понимать так: следует поносить
царя и власть, чтобы завоевать
любовь людскую.

**– Мой ответ, – сказал Александр, –
мудрее вашего: следует добиться
милости царя и властей
и испросить благо для подданных.**

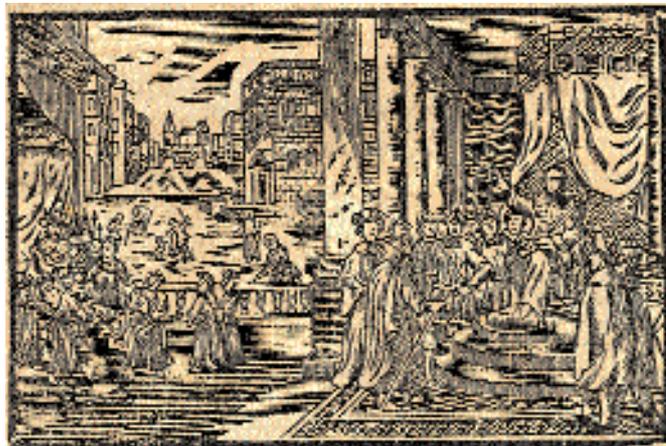

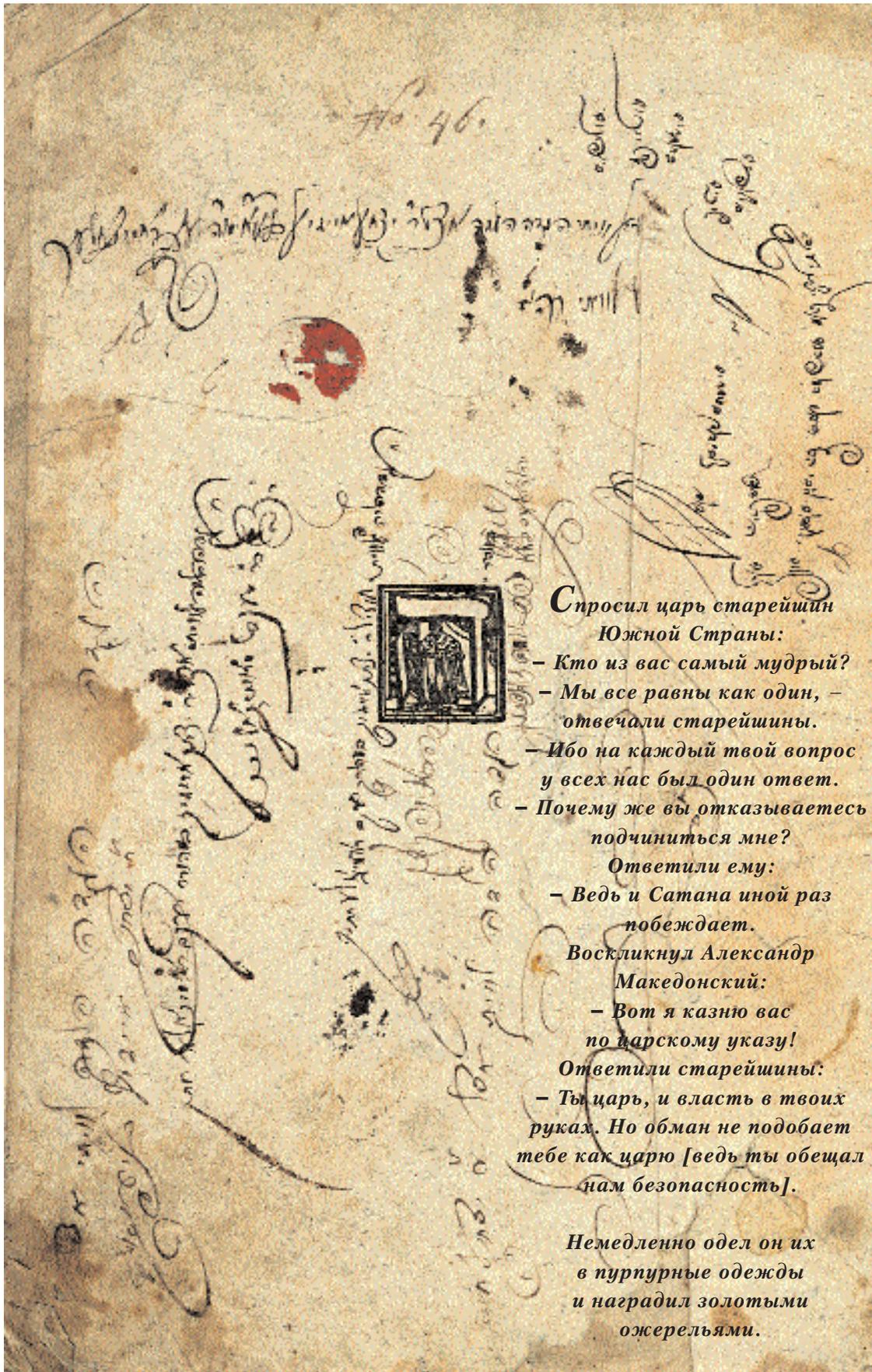
Вновь задал Александр вопрос:

– Где лучше – на суше или на море?

Ответили ему:

**– На суше лучше. Ведь все
мореплаватели ждут не дождутся
вернуться на сушу.**

**Спросил царь старейшин
Южной Страны:**

- Кто из вас самый мудрый?
- Мы все равны как один, -
отвечали старейшины.
- Ибо на каждый твой вопрос
у всех нас был один ответ.
- Почему же вы отказываетесь
подчиниться мне?

Ответили ему:

- Ведь и Сатана иной раз
побеждает.

**Воскликнул Александр
Македонский:**

- Вот я казню вас
по царскому указу!

Ответили старейшины:

- Ты царь, и власть в твоих
руках. Но обман не подобает
тебе как царю [ведь ты обещал
нам безопасность].

**Немедленно одел он их
в пурпурные одежды
и наградил золотыми
ожерельями.**

Сказал им:

*– Я хочу отправиться
в страну Африку.*

Ответили старейшины:

*– Ты не сумеешь туда добраться,
ибо Горы Тьмы⁶
преграждают путь.*

Вскричал царь:

*– Нет для меня недостижимого!
Разве об этом я спрашивал вас?
Скажите мне, как одолеть
преграды.*

Ответили старейшины:

*– Возьми ливийских ослов, что
могут идти в тумане и мраке,
захвати связки бечёвки, чтобы
натягивать их вдоль дороги,
которой пойдёшь, и ты сумеешь
вернуться обратно.*

*Так он и поступил. Отправился
в путь и пришёл в страну,
где жили одни женщины.*

*Хотел Александр воевать с ними,
но они сказали:*

*– Убьёшь нас, – пойдёт слава:
этот царь женщин убил;
мы убьём тебя – пойдёт слава:
этот царь женщинами убит!*

Сказал им Александр:

– Принесите мне хлеб.

*Принесли ему золотой хлеб
на золотом столе.*

Спросил царь:

– Разве люди едят золотой хлеб?

Ответили ему:

*– Если ты хотел обычного хлеба,
разве нет его в твоей стране,
чтобы есть и насытиться?
Зачем ты отправился в путь
и пришёл сюда?*

*Покинул Александр это место,
а на воротах города написал:*

*«Я, Александр Македонский,
был глупцом,*

*пока не пришёл в страну Африку,
где живут женщины,
и не научился мудрости
у женщин».*

рабба», где в роли амазонок выступает царь страны Кация («Крайняя») за Горами Тьмы (как и в нашем варианте). Критика ненасытной и несправедливой власти сближает Талмуд с кинической литературой, в особенности – с менипповой сатирой, наиболее видным творцом которой был Лукиан из Самосаты. Александр Македонский представляет здесь цивилизацию, противную природе. Царь Кации спрашивает его: идёт ли у вас дождь, светит ли солнце, есть ли козы и овцы? Получив утвердительный ответ, царь Кации заключает: не для вас светит солнце и идёт дождь, но ради коз и овец! Мотив «золотого хлеба» традиционен, он встречается в известном мифе о Мидасе.

6

Там, где темно и ночью, и днём (Раши). Ниже в Талмуде говорится, что за Горами Тьмы находится геенна.

Ты не сумеешь туда добраться, ибо горы Тьмы преграждают путь... Псевдокаллистен повествует о туманной стране, где только совет старого воина спасает царя. Чтобы найти обратный путь во мраке, царь оставляет новорождённых жеребцов и берёт с собой кобыл, надеясь на их материнское чувство.

Пришёл в страну, где жили одни женщины... Псевдокаллистен приводит письмо амазонок Александру, почти дословно совпадающее с нашим текстом: «Если мы победим противника... позор навечно падёт на его голову, а если противник победит нас – он победит женщин». Ср. также слова Деворы (Суд. 4:9).

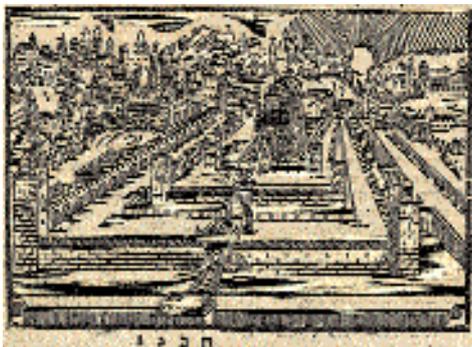
Сказал им Александр: Принесите мне хлеб... Эта тема развита в «Берешит

В пути остановился он у источника с водой, сел и начал есть хлеб. Была у него с собой солёная рыба. Он помыл её и почувствовал приятный запах. Воскликнул Александр: «Не из райского ли сада вода этого источника?»

В пути остановился он у источника с водой... У Псевдокаллисфена Александр посылает к источнику повара. Тот пытается помыть солёную рыбу, но рыба оживает и уплывает из рук. Повар пьёт воду и делается бессмертным, а Александр остаётся ни с чем. Бедный царь, так и не достигший бессмертия! Здесь явно видна связь с шумерским эпосом о Гильгамеше. Гильгамеш добывает траву бессмертия на краю земли, но, пока он купается в реке, траву съедает змея.

Пришёл ко входу в Райский Сад... У Псевдокаллисфена Александр видит двух птиц с человеческими лицами. Птицы кричат: «Александр, почему ты ступаешь по земле, которая принадлежит богу? Поверни назад... Ты не сможешь ступить на Острова Блаженных».

Перевод и комментарии У. Гершовича
и А. Ковельмана

В оформлении использованы иллюстрации из пасхальных агад следующих изданий:
Седер гагада ле песах. Амстердам, 1765. РГБ: ЗВ 8 – 57/47.
Гагада шел песах. Франкфурт-на-Майне, 1710. РГБ: Гинц 4/2099.

Рассказывают также, что он зачерпнул воды из источника и помыл лицо. Некоторые же утверждают, что он черпал воду, пока не пришёл ко входу в райский сад. Крикнул царь громким голосом:

– Откройте мне ворота!

Ответили ему:

*– «Вот врата Господни, праведники входят в них»
(Пс. 118:20).*

Тогда Александр сказал:

– Я всё-таки царь и чего-то стою.

Дайте мне хотя бы малость.

Дали ему череп. Взвесил Александр подарок, и оказался череп тяжелее всего золота и серебра в царской сокровищнице.

Спросил царь у еврейских мудрецов:

– Что это?

Ответили ему:

– Это череп человека, глаза которого были ненасытны и желаниям его не было предела.

– Чем вы это докажете?

*Взяли мудрецы щепотку пыли, засыпали в глазницы черепа, и тот немедленно взлетел на весах. Ибо написано: «Как Шеол [царство мёртвых] и погибель ненасытны, так и глаза человека ненасытны»
(Прит. 27:20).*

Alexander the Great and the Jewish Sages

The first Russian translation of Masekhet Tamid 31b-32, an aggadic fragment of the Babylonian Talmud, is followed by a commentary, which makes visible the composition of the fragment, its major stylistic and historical features, as well as the reception of the fragment in mediaeval Jewish philosophy. The fragment is a Talmudic version of the so called Alexander Romance by Pseudo-Callisthenes. The Talmudic story of Alexander the Great has all the features of late antique cynicism. At the same time it is related to Jewish tradition in a very organic way. Interestingly enough, Jewish philosophers took this fragment to prove that Aristotle, the teacher of Alexander the Great, believed in the creation of the world.

Arkady Kovelman,

Ph.D., Doctor of History, is the Head of the Center for Jewish Studies and Jewish Civilization, Institute of Asian and African Studies, Moscow State University, Professor at the Institute of Asian and African Studies at MSU.

Uri Gershowitz,

is a graduate student at the Hebrew University of Jerusalem.

